

Индикативный подход к диагностике бюджетной безопасности региона (на материалах арктических регионов Российской Федерации)

Т. И. Барашева

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр Российской академии наук»
г. Апатиты
barascheva.tatjana@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию состояния бюджетной безопасности в арктических регионах, полностью территориально включенных в Арктическую зону Российской Федерации (РФ). Предложена методика оценки уровня бюджетной безопасности, основанная на выявлении степени удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений. Обоснована система индикаторов, выделяющая три направления оценки в зависимости от уровня проявления бюджетной безопасности (регион, бизнес и население). Расчет и анализ совокупного интегрального индекса позволили сгруппировать арктические регионы РФ по уровню бюджетной безопасности, характеризующему степень удовлетворения интересов участников. Сравнительная оценка индивидуальных интегральных индексов по трем направлениям выявила нарушение баланса интересов участников и ухудшение их благополучия. Дальнейшие исследования будут сфокусированы на разработке предложений, направленных на предотвращение выявленных угроз и достижение баланса интересов участников исследуемого процесса.

Ключевые слова:

уровень бюджетной безопасности, интересы участников финансово-распределительных отношений, арктические регионы России

Введение

Арктические регионы, экономика которых глубоко интегрирована в мировое хозяйство, переживают серьезные последствия от воздействия внешних шоков [1, 2]. Осложнение геополитической обстановки еще более обострило проблему поступательного развития экономики, от которой зависит функционирование бюджетной системы. Повышению надежности и устойчивости бюджетной системы способствует эффективная организация бюджетной безопасности. Диагностика бюджетной безопасности является важным этапом реализации ее обеспечения, по результа-

Indicative approach to the diagnostics of regional budget security (case study of the Russian Arctic regions)

T. I. Barasheva

Institute of Economic Affairs named after G. P. Luzin, Federal Research Centre Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences
Apatity
barascheva.tatjana@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the state of budgetary security in the Arctic regions, which are fully territorially included into the Arctic zone of the Russian Federation. The authors propose the methodology of estimating the level of budgetary security by the degree of interest settlements of participants of financial-distribution relations. They have substantiated the system of indicators, which identifies three assessment directions depending on the manifestation level of budgetary security (region, business, and population). The calculation and analysis of the cumulative integral index allowed to classify the Arctic regions of the Russian Federation according to the level of budgetary security, which characterises the degree of interest settlements of participants. The comparative assessment of individual integral indices by three directions revealed the violation of the balance of interests of the participants and deterioration of their well-being. Further research will focus on the development of proposals aimed at preventing the identified threats and achieving the balance of interests of the participants of the investigated process.

Keywords:

budgetary security level, interests of participants in financial-distribution relations, Arctic regions of Russia

там проведения которого разрабатываются мероприятия, направленные на минимизацию рисков и нейтрализацию угроз бюджетной системы, способствуя нахождению паритета интересов участников финансово-распределительных отношений, что представляется актуальным.

Цель данного исследования – разработка методики оценки уровня бюджетной безопасности с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений.

Поставленная цель определила перечень задач:

- изучить существующие методологические подходы к выбору индикаторов и диагностике состояния бюджетной безопасности;

- сформировать систему показателей, выступающих индикаторами бюджетной безопасности и характеризующих интересы участников финансово-распределительных отношений, и предложить методику оценки уровня бюджетной безопасности;

- провести апробацию методики оценки уровня бюджетной безопасности на материалах арктических регионов РФ¹.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих российских и зарубежных ученых в области финансовой и бюджетной безопасности регионов. Для выявления различий в оценке степени удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений как индикатора состояния безопасности в бюджетной сфере применялись методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>), Феде-

ральной налоговой службы России (<https://www.nalog.ru/rn>), Министерства финансов РФ (<https://minfin.gov.ru/>).

Научные подходы к выбору индикаторов и диагностике бюджетной безопасности

Анализ подходов к оценке финансово-бюджетной безопасности свидетельствует о существовании достаточно большого научного задела по данной тематике, обладающего теоретической и практической ценностью (табл. 1).

Обзор научных трудов показал, что наиболее распространенным методом проведения диагностики финансово-бюджетной безопасности является индикативный анализ. Оценка безопасности выполняется на основе ряда индикаторов, которые позволяют количественно оценить уровень угроз безопасности. При выборе индикаторов специалисты в основном ориентируются на бюджетные показатели. Однако анализ более поздних научных работ показывает, что все чаще исследователями используется система индикаторов, которая формируется на основе критериального подхода [6, 7]. В частности, Н. И. Яшина

Таблица 1

Методические подходы к диагностике бюджетной безопасности региона*

Table 1

Methodological approaches to the diagnostics of regional budget security*

Содержание методики	Состав индикаторов
Методический подход	
Н. Н. Ильшевой, Е. В. Караниной, М. С. Кызьюрова [3]	
Финансово-бюджетная безопасность оценивается на основе диагностики угроз путем расчета интегрального показателя как среднее арифметическое нормированных индикаторов, преобразованных в баллы. Пороговые значения устанавливаются на основе обобщения исследований российских специалистов, по отдельным показателям принимаются средние значения показателей по РФ	Характеризующие: покрытие расходов собств. доходами; прирост налоговых доходов с учетом инфл.; уровень инфляции; инвестиции в ОК на душу насел.; доля инновационной продукции в объеме пром. производства; доля населения с доходами ниже ПМ; доля убыточных предпр.; покрытие импорта экспортом; рентабельность собств. капитала банков; отношение пенсий к заработной плате; доля обработ. производств в объеме отгруженных товаров (работ, услуг)
С. Н. Гриб [4]	
Интегральный индекс финансово-бюджетной безопасности рассчитывается по двум группам индикаторов (бюджетной и инвестиционной безопасности региона) как среднее геометрическое их фактических значений, соотношенных с пороговыми величинами, и скорректированными на вес согласно их значимости во влиянии на финансовую безопасность региона	1 группа - показатели бюджетной безопасности: бюджетная обеспеченность; отношение дефицита к объему собственных доходов; отношение госдолга к объему собственных доходов; отношение темпа роста госдолга к ВРП; налоги бюджета в общем объеме налогов; отношение налогов, поступивших в ФБ, к объему трансфертов. 2 группа - показатели инвестиционной безопасности - (6 индикаторов)
З. М. Бикметовой [5]	
Уровень бюджетной безопасности определяется на основе индикаторов, представленных относительными показателями. Каждому индексу присваиваются баллы в зависимости от степени отклонения их значений от пороговых. Рассчитывается сумма баллов и дается оценка степени риска, определяющих уровень бюджетной безопасности региона	Характеризующие бюджетные риски: несбалансированности бюджета, снижения эффективности регионального бюджета, зависимости регионального бюджета, снижения автономии регионального бюджета, неустойчивости регионального бюджета, снижения бюджетной результативности и снижения бюджетной обеспеченности
Е. А. Александровой, Н. В. Рейхерт [6]	
Расчет интегрального показателя, оценивающего уровень бюджетно-налоговой безопасности, осуществляется как среднее геометрическое нормированных индикаторов. За пороговое значение принимается средний показатель по регионам. Показатели, отклоняющиеся от порогового, подлежат нормированию	Характеризующие: поступление налогов и сборов; результаты налогового контроля; социально-экономическое положение региона; бюджетно-налоговую независимость; бюджетную результативность; устойчивость и сбалансированность бюджета
М. М. Фроловой [7]	
Авторская концепция базируется на проекционном подходе. Финансовая безопасность региона оценивается с помощью пяти проекций на основе индикативного метода. Пороговые значения устанавливаются в соответствии с общероссийскими пороговыми, международными сопоставлениями, экспертными заключениями	Характеризующие: проекцию «Бюджетно-финансовая безопасность»: сальдо консолидированного бюджета, % к ВРП; коэффициент налогового обеспечения региона, % к ВРП; отношение государственного долга к собственным доходам

Примечание. * Здесь и в табл. 2-6: составлено автором.

Note. * Here and in Table 2-6: prepared by the author.

¹ К арктическим регионам в данном исследовании отнесены субъекты РФ (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа (АО)), территориально полностью входящие в Арктическую зону (АЗ) РФ.

и С. Д. Макарова формируют систему показателей, выделяя три критерия для их выбора: «финансовый потенциал, бюджетная устойчивость региона и инвестирование финансовых ресурсов региона в человеческий капитал» [8]. Данный подход поддерживается и зарубежными исследователями [9–11]. В ходе диагностики важная роль отводится пороговым значениям показателей, которые позволяют установить точки повышенного риска. Степень отклонения фактических значений индикаторов от пороговых величин указывает на масштабы риска. Практика показывает, что при выборе пороговых значений единый подход отсутствует. Пороговые значения могут устанавливаться в соответствии с международными сопоставлениями, экспертными заключениями, средними значениями показателей по РФ, условно-примерным регионом и др.

Таким образом, разнообразие вариантов в выборе индикаторов, оценивающих бюджетную безопасность, установлении их пороговых значений связано с многообразием данного процесса и разнонаправленностью самого понятия «бюджетной безопасности», которое формулирует исследователь с учетом своего видения проблемы.

Методика и индикаторы оценки бюджетной безопасности

Изучение и анализ подходов к выявлению сущности бюджетной безопасности позволили сформировать авторское толкование категории «бюджетной безопасности», под которым следует понимать способность органов власти проводить эффективную бюджетную политику и достигать высокого уровня качества управления бюджетным процессом, обеспечивая интересы всех участников финансово-распределительных отношений в рамках национальных интересов страны. Данная трактовка позволила обосновать подход к выбору индикаторов для оценки региональной бюджетной безопасности. В основу предлагаемого выбора направлений, определяющих систему показателей, положен принцип идентификации интересов участников финансово-распределительных отношений, к которым отнесены: органы государственной власти субъекта РФ, хозяйствующие субъекты и население. Степень удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений рассматривается в качестве индикатора обеспечения бюджетной безопасности [12].

Согласно заявленным направлениям, предлагается использовать три группы индикаторов. Первая группа показателей отражает интересы государства в лице региональных органов власти, которые характеризуют финансовую обеспеченность региона, и включает такие индикаторы, как: коэффициент концентрации собственных доходов (соотношение между объемом собственных доходов и доходов бюджета), коэффициент покрытия расходов доходами (соотношение между расходами бюджета и доходами), коэффициент налоговых усилий по налогу на прибыль (соотношение между объемом поступившего налога на прибыль и его налоговой базы), коэффициент бюджетной обеспеченности по расходам (объем расходов бюджета, приходящийся на душу населения).

Вторая группа показателей, индикаторы которой косвенно характеризуют экономические условия его функционирования, определяет интересы бизнеса и включает:

коэффициент налоговой нагрузки в регионе (соотношение между объемом собранных налогов и ВРП), коэффициент инвестиционной активности (соотношение между объемом инвестиций в ОК и ВРП), коэффициент бюджетных расходов на национальную экономику и ЖКХ (соотношение между объемом расходов на экономику и ЖКХ и расходами бюджета), коэффициент соотношения сальдированного финансового результата и ВРП, отражающий результат производственно-финансовой деятельности организаций.

В третью группу объединены показатели, отражающие интересы населения регионов и косвенно характеризующие социальные условия и уровень благосостояния граждан: коэффициент приоритетности социальных расходов (соотношение между объемом социальных расходов и расходов бюджета), коэффициент соотношения среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума, коэффициент соотношения начисленных пенсий и начисленной заработной платы работников организаций.

Для приведения показателей в сопоставимый вид осуществляется процедура стандартизации – частные значения показателя по региону соотносятся с числовым значением этого показателя по России. На основе задействования в расчете всех 11 коэффициентов выполняется количественная оценка уровня бюджетной безопасности в регионе, представленная совокупным интегральным индексом. Для расчета интегральных индексов, оценивающих степень удовлетворения интересов на соответствующих уровнях обеспечения бюджетной безопасности, используются отдельно коэффициенты каждой группы. Индексы рассчитываются по формуле среднего геометрического. В качестве пороговых величин принимаются средние по РФ значения показателей. Отклонение расчетных значений совокупного интегрального индекса бюджетной безопасности от среднероссийского в сторону понижения и фиксация отрицательной их динамики показывают, что удовлетворение интересов участников финансово-распределительных отношений не обеспечивается на должном уровне, т. е. нарушен баланс их интересов и нарастает угроза бюджетной безопасности.

Оценка уровня бюджетной безопасности с точки зрения удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений

Применение методического подхода позволило рассчитать совокупный интегральный индекс бюджетной безопасности (СИИББ) и индексы, его составляющие (безопасность региона (ИБР), бизнеса (ИББ) и населения (ИБН)), а также классифицировать арктические регионы РФ по уровню бюджетной безопасности (табл. 2).

По величине СИИББ, оценивающего удовлетворение интересов участников финансово-распределительных отношений, регионы в 2023 г. были объединены в три группы. Ямало-Ненецкий АО вошел в группу с высоким уровнем бюджетной безопасности (высокая степень удовлетворения интересов), ухудшив свое положение не только относительно предыдущего года, но и 2010 г. К группе с умеренным уровнем бюджетной безопасности отнесены Ненецкий АО, который до 2022 г. лидировал

Группировка регионов по уровню бюджетной безопасности с позиции удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений

Table 2

Classification of regions by the budget security level from the standpoint of serving the interests of participants in financial-distribution relations

2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
>1,4 - абсолютная бюджетная безопасность					
Ненецкий АО				Ямало-Ненецкий АО	-
1,2-1,4 - высокий уровень бюджетной безопасности					
Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО	Чукотский АО	Мурманская обл., Чукотский АО	Ямало-Ненецкий АО, Мурманская обл., Чукотский АО	Мурманская обл., Чукотский АО	Ямало-Ненецкий АО
1,0-1,2 - умеренный уровень бюджетной безопасности					
Мурманская обл.	Ямало-Ненецкий АО, Мурманская обл.	Ямало-Ненецкий АО	-	Ненецкий АО	Ненецкий АО, Чукотский АО
0,8-1,0 - пониженный уровень бюджетной безопасности					
-	-	-	-	-	Мурманская обл.

среди регионов, и Чукотский АО, который на протяжении всего периода наблюдений проявлял стабильность своего положения. Мурманская область в 2023 г. из группы с высоким уровнем бюджетной безопасности перешла в группу с пониженным уровнем. В данном регионе интересы участников распределительных отношений обеспечиваются на уровне ниже, чем в среднем по России.

За анализируемый период значение СИИББ, исчисленного в целом по четырем регионам АЗ РФ, превысило аналогичный показатель по РФ (пороговое значение), указывая на развитие благоприятных тенденций в обеспечении бюджетной безопасности. Однако его величина сокращается и в 2023 г. фиксируется ниже уровня 2010 г. (рис. 1). Падение уровня СИИББ отмечалось в 2020 г., где проявились последствия предшествующих лет (ужесточение ограничительных мер в отношении РФ, вызвавшее падение цен на нефть, а затем и обвал рубля; развитие пандемии COVID-19), и в 2022-2023 гг., в течение которых произошло дальнейшее усиление антироссийских санкций. Величина индивидуальных индексов безопасности региона, бизнеса и населения также неодинакова по годам и свидетельствует о различной степени удовлетворения интересов участников распределительных отношений в условиях трансформации финансово-экономических и геополитических процессов.

Таким образом, нисходящий тренд СИИББ и факт отсутствия достижения отдельными индивидуальными индексами пороговых значений, а также их нисходящий тренд требуют исследования участия данных индексов в формировании результирующего показателя СИИББ.

Оценка влияния индексов безопасности региона, бизнеса и населения на изменение совокупного интегрального индекса

Для оценки степени воздействия индивидуальных интегральных индексов безопасности региона, бизнеса и населения на величину СИИББ рассчитаем коэффициенты корреляции (табл. 3).

В Ямало-Ненецком АО ухудшение благополучия бизнеса и региона привело к снижению СИИББ. Финансовые проблемы в предпринимательском секторе, вызванные экономическим давлением на предприятия северных территорий, непосредственно отразились на финансовом положении региона. Взаимосвязь экономики региона и благополучия субъекта РФ описывается высоким коэффициентом корреляции (0,75).

В Чукотском АО, единственном из всех регионов, за анализируемый период отмечен рост СИИББ. Положитель-

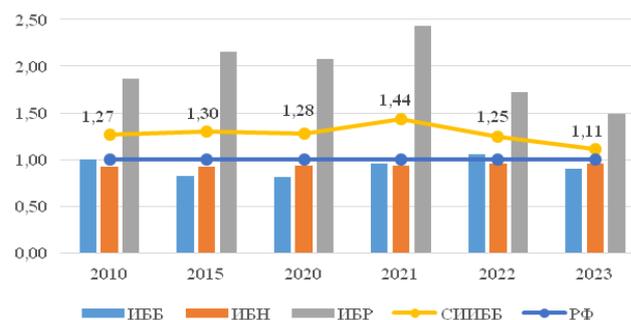

Рисунок 1. Отклонение совокупного интегрального индекса бюджетной безопасности и его составляющих от среднероссийского уровня.

Источник. Здесь и в рис. 2-10: расчет автора на основе данных Росстата. Figure 1. Deviation of the cumulative integral index of budget security and its components from the Russian average.

Source. Here and in Figures 2-10: author's calculations based on the data from the Russian Statistical Agency.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между совокупным интегральным индексом бюджетной безопасности и его составляющими

Correlation coefficients between the average integral index of budget security and its components

Table 3

Регионы	Составляющие СИИББ			Изменение СИИББ
	Индекс безопасности региона	Индекс безопасности населения	Индекс безопасности бизнеса	
Ямало-Ненецкий АО	0,90	0,25	0,95	-
Чукотский АО	0,76	-0,07	0,57	+
Ненецкий АО	0,96	-0,85	-0,35	-
Мурманская область	0,84	0,15	0,80	-

ное влияние на результирующий показатель оказало увеличение ИББ, что обусловлено усилением инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и снижением налогового бремени в регионе. В сложившихся условиях уровень жизни населения снижается при проявлении достаточно слабой поддержки со стороны бизнеса. Сохранение величины ИБР на уровне выше среднероссийского показателя также положительно сказалось на изменении СИИББ.

В Ненецком АО на снижение СИИББ повлиял ИБР, который к концу периода сократился. При этом рост благополучия населения региона явился сдерживающим фактором, предотвратившим падение совокупного интегрального показателя. В регионе показана сильная связь бизнеса и населения на фоне отсутствия взаимодействия бизнеса и региона.

В Мурманской области к сокращению величины СИИББ привело снижение как ИБР, вызванное низким уровнем собираемости налога на прибыль, так и ИББ, связанное с ухудшением финансового состояния субъектов хозяйствования.

Таким образом, в течение анализируемого периода (вплоть до 2022 г.) рост СИИББ в арктических регионах поддерживался в основном благополучием бизнеса и региональных властей (исключение Ненецкий АО). К 2023 г. «поведение» СИИББ претерпело серьезные изменения. В регионах, за исключением Чукотского АО, в связи с ухудшением благополучия бизнеса и региона, что явилось следствием действия экономических санкций и обострения геополитической ситуации, результирующий показатель существенно снизился. Кроме того, наблюдаемые различия в уровне безопасности средних по арктическим регионам РФ индивидуальных индексов (составляющих СИИББ) (см. рис. 1) позволяют предположить, что существуют нарушения баланса интересов участников распределительных отношений. Для подтверждения гипотезы и выявления факторов, способствующих или препятствующих удовлетворению интересов участников распределительных отношений, целесообразно исследовать составляющие совокупного интегрального индекса бюджетной безопасности.

Оценка индивидуальных индексов - составляющих совокупного интегрального индекса бюджетной безопасности

Индекс безопасности региона. Уровень ИБР (удовлетворения интересов региональных властей) в разрезе четырех арктических регионов РФ показан выше среднероссийского показателя. Коэффициент вариации показывает существенный разброс показателей в 2023 г. (20,6 против 39,9 в 2010 г.). Максимальный уровень показателя в 2023 г. отмечен в Ямало-Ненецком АО, минимальный – в Мурманской области (см. рис. 2).

На основании корреляционной зависимости между ИБР и индикаторами, участвующими в его расчете, проследим взаимосвязь показателей (табл. 4).

Следует обратить внимание на нисходящую динамику ИБР к 2023 г. во всех четырех арктических регионах. Наибольшее негативное влияние на ИБР оказал коэффициент налоговых усилий, что свидетельствует об ограниченном участии органов власти в процессе собираемости налога на прибыль в бюджетную систему страны (темп роста налоговой базы превысил темп роста поступлений по налогу на прибыль (5 против 2). Если в 2022 г. был отмечен рост налоговых усилий (в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах), то в 2023 г. все регионы показали снижение его величины (рис. 3). В Ненецком АО понижению ИБР способствовал также коэффициент бюджетной обеспеченности, который сократился с 5,65 в 2010 г. до 4,6 в 2023 г., а в Ямало-Ненецком АО – коэффициент покрытия расходов доходами (темп роста расходов превысил темп роста доходов).

Таким образом, ИБР показал высокую степень удовлетворения интересов региональных властей, поскольку его величина по арктическим регионам РФ на протяжении всего периода наблюдений фиксировалась на уровне выше среднего показателя по РФ (порогового значения). При этом угрозу безопасности вызывает нисходящая динамика ИБР во всех исследуемых арктических регионах РФ. Проблемным фактором является коэффициент налоговых усилий.

Индекс безопасности бизнеса. В течение всего анализируемого периода наблюдается нестабильность значений ИББ. Коэффициент вариации в 2023 г. показал су-

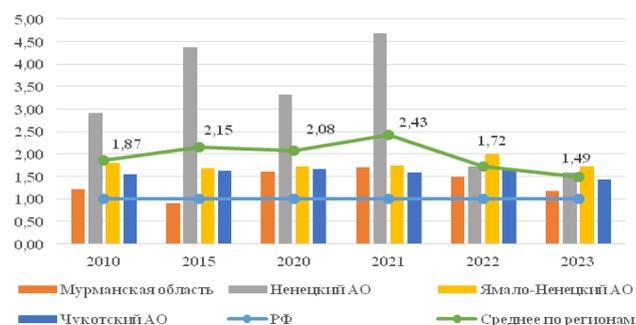

Рисунок 2. Индекс безопасности региона, соотнесенный с аналогичным показателем по Российской Федерации.

Figure 2. The regional security index compared with the similar indicator for the Russian Federation.

Таблица 4
Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между индексом безопасности региона и его составляющими

Table 4
Correlation coefficients between the regional security index (RSI) and its components

Регионы	Составляющие индикаторы безопасности региона				Изменение индекса безопасности региона (ИБР)
	Коэффициент налоговых усилий по налогу на прибыль	Коэффициент покрытия расходов доходами	Коэффициент концентрации собственных доходов	Коэффициент бюджетной обеспеченности по расходам	
Ямало-Ненецкий АО	0,94	0,69	-0,50	0,37	-
Чукотский АО	0,58	0,34	-0,05	0,39	-
Ненецкий АО	0,93	-0,45	-0,08	0,76	-
Мурманская область	0,98	0,16	0,47	0,46	-

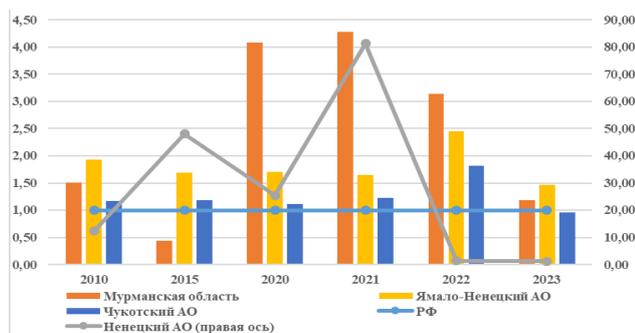

Рисунок 3. Отклонение коэффициента налоговых усилий по налогу на прибыль от среднероссийского уровня.

Figure 3. Deviation of the income tax effort coefficient from the Russian average.

щественный разброс показателей среди регионов (24,6 против 38,6 в 2010 г.). Если в 2022 г. ИББ в целом по арктическим регионам РФ превысил среднероссийский уровень, то в 2023 г. его величина опустилась ниже порогового значения и уровня 2010 г. В 2010 г. ниже среднероссийского уровня индекс фиксировался только в Мурманской области, а в 2023 г. – еще и в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах (рис. 4). Нисходящий тренд индекса фиксируется во всех четырех регионах.

Рассмотрим коэффициенты корреляции. Корреляционная зависимость позволяет выявить влияние индикаторов, участвующих в исчислении ИББ, на его «поведение» (табл. 5).

В Ямало-Ненецком АО, характеризующимся высоким уровнем бюджетной безопасности, ИББ за анализируемый период уменьшился. Наиболее значимым фактором, оказавшим негативное влияние на безопасность бизнеса, стал коэффициент, отражающий результаты производственно-финансовой деятельности организаций. Если постковидный и последующий годы были отмечены увеличением объема добычи и цен на энергоносители, что позволило обеспечить рост прибыли компаний в 2021–2022 гг., то установление в конце 2022 г. нефтяного эмбарго и потолка цен, последствия которого проявились уже в начале 2023 г., привело к снижению темпов роста сальдированного финансового результата организаций.

В Ненецком АО индекс безопасности бизнеса за весь анализируемый период не превысил средний показатель по РФ и к 2023 г. не вышел на уровень 2010 г. Нарастанию ИББ в Ненецком АО не способствовала положительная динамика финансовых потоков в нефтегазовом секторе, сдерживающим фактором стал коэффициент расходов на национальную экономику и ЖКХ, величина которого сократилась. Положительным фактором стал рост инвестиционной активности организаций.

Чукотский АО демонстрирует превышение величины ИББ над пороговым значением. Положи-

тельное влияние на результирующий показатель оказал рост инвестиций (рис. 5) и снижение налоговой нагрузки в регионе (рис. 6).

В Мурманской области величина ИББ практически в течение всего анализируемого периода превышала среднероссийский показатель, но в 2023 г. его уровень существенно снизился. Основным фактором, оказавшим негативное влияние на ИББ, стал коэффициент соотношения сальдированного финансового результата организаций и ВРП. Резкий рост цен на металлы и металлопродукцию с осени 2020 г. из-за возросшего спроса на мировом рынке после ковидного кризиса и ввода санкций позволил по результатам года обеспечить рост финансового результата компаний. По итогам 2022 г. в связи со снижением цен на металлы во второй половине 2022 г. произошло падение прибыли в секторе металлургии. Нисходящая динамика финансовых потоков предприятий продолжилась и в 2023 г. Снижение объема производства в этот период привело к получению убытка на предприятиях добывающей сферы. Также не способствовало росту результирующего показателя увеличение налоговой нагрузки в 2023 г. Налоговые поступления в Мурманской области, сократившиеся в 2022 г., в 2023 г. существенно выросли (в два раза по сравнению с 2022 г.). Напротив, величина ВРП значительно снизилась, составив 38 % от уровня 2022 г. Причиной возросших налоговых платежей стал новый порядок уплаты налога на прибыль для организаций, которые до 1 января 2023 г. являлись участниками консолидированных групп налогоплательщиков. Компании, осуществляющие деятельность в других регионах РФ, способствовали росту налоговых поступлений в бюджет. Другим фактором,

Рисунок 4. Индекс безопасности бизнеса, соотнесенный с аналогичным показателем по Российской Федерации.

Figure 4. The business security index compared to the same indicator for the Russian Federation.

Таблица 5
Коэффициенты корреляции, характеризующие силу связи между индексом безопасности бизнеса и его составляющими

Table 5
Correlation coefficients between the business security index (BSI) and its components

Регионы	Составляющие индекса безопасности бизнеса				Изменение индекса безопасности бизнеса
	Коэффициент налоговой нагрузки в регионе	Коэффициент инвестиционной активности	Коэффициент бюджетных расходов на национальную экономику и ЖКХ	Коэффициент соотношения сальдированного финансового результата и ВРП	
Ямало-Ненецкий АО	-0,18	-0,33	0,10	0,89	-
Чукотский АО	0,56	0,57	-0,43	-0,30	+
Ненецкий АО	0,21	-0,74	0,63	0,90	-
Мурманская область	0,73	-0,60	0,41	0,98	-

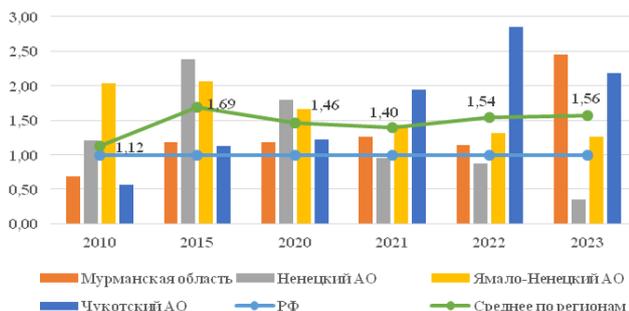

Рисунок 5. Соотношение между объемом инвестиций в ОК и ВРП, соотношенное с Российской Федерацией.
Figure 5. The ratio between investments in fixed assets and gross regional product, compared to those for the Russian Federation.

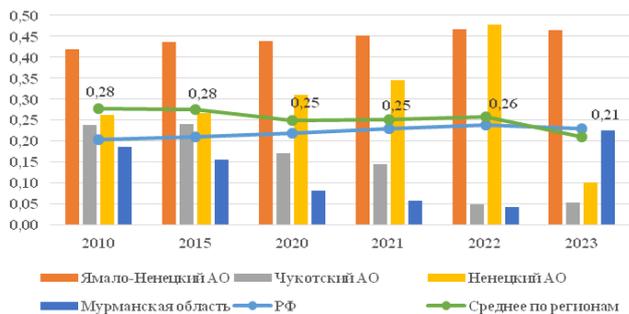

Рисунок 6. Динамика коэффициента налоговой нагрузки.
Figure 6. Dynamics of the tax burden coefficient.

оказавшим положительное влияние на ИББ, стал рост инвестиционной активности ведущих предприятий области.

Таким образом, величина индикатора, оценивающего степень удовлетворения интересов бизнеса (ИББ), в целом по арктическим регионам, выйдя к 2022 г. на уровень выше аналогичного показателя по РФ, в 2023 г. вновь сократилась. Верно замечание исследователей, что «сфера добычи и экспорта природных ресурсов весьма склонна к потрясениям при любых неблагоприятных внешних прогнозах» [13]. Наибольшему риску безопасности бизнеса подвержены арктические регионы, результирующий показатель которых не достиг среднего показателя по РФ и демонстрирует нисходящую динамику. Наиболее проблемным фактором, оказавшим влияние на ИББ, является показатель, оценивающий результаты производственно-финансовой деятельности организаций.

Индекс безопасности населения. Уровень ИБН, рассматриваемый с позиции удовлетворения интересов населения, в целом по регионам не превысил порогового значения, но в динамике увеличивается. Коэффициент вариации показал незначительный разброс показателей от 7 в 2010 г. до 10,5 в 2023 г. В 2010 г. ни один из регионов по ИБН не достиг среднероссийского уровня, в 2023 г. превышение порогового значения показано в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах (рис. 7). Нисходящий тренд индекса фиксируется в Чукотском АО.

На основании корреляционной зависимости ИБН и его составляющих проследим их взаимосвязь (табл. 6).

Для Ямало-Ненецкого АО положительное влияние ИБН оказал рост среднедушевых доходов населения, уровень которых показан наибольшим среди анализируемых регионов (рис. 8), и увеличение соотношения пен-

сий и заработной платы работников, что связано с превышением темпов роста пенсионных выплат над темпами роста оплаты труда занятого населения в 2023 г. (рис. 9). Снижение уровня социальных расходов в общих расходах бюджета оказало негативное влияние на индекс (рис. 10).

В Чукотском АО снижение уровня социальных расходов бюджета и соотношения пенсий и заработной платы работников организаций негативно сказалось на ИБН и привело к падению его величины к 2023 г., хотя незначительный его рост начал фиксироваться с 2021 г.

В Ненецком АО незначительный рост среднедушевых доходов населения оказал положительное влияние на повышение ИБН, что позволило превысить пороговое значение.

В Мурманской области положительная динамика ИБН обеспечена ростом социальных расходов бюджета и среднедушевых доходов населения.

В итоге заметим, что степень удовлетворения интересов населения в целом по арктическим регионам остается низкой и не превышает среднего показателя по РФ (пороговое значение). Из общего числа территорий только Ненецкий и Ямало-Ненецкий АО превысили среднероссийский уровень безопасности населения, в Чукотском АО наблюдается нисходящая динамика результирующих показателей, что свидетельствует о существовании угрозы безопасности населения и ее усилении в будущем. Наиболее значимым фактором, воздействующим на изменение ИБН, является уровень среднедушевых доходов населения и социальной ориентации бюджета региона.

Таким образом, результаты оценки составляющих индексов СИИББ свидетельствуют, что сбалансированность интересов участников распределительных отношений не обеспечивается в полной мере, поскольку величина индексов безопасности, прежде всего, населения, а затем

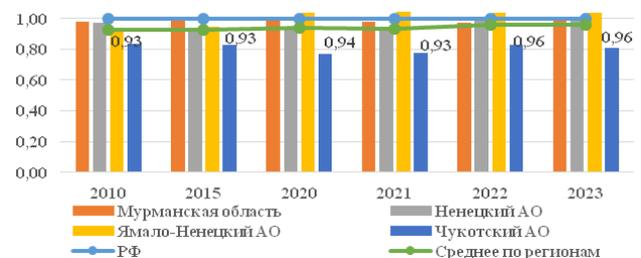

Рисунок 7. Индекс безопасности населения, соотношенный с аналогичным показателем по Российской Федерации.
Figure 7. The population security index, compared to the same indicator for the Russian Federation.

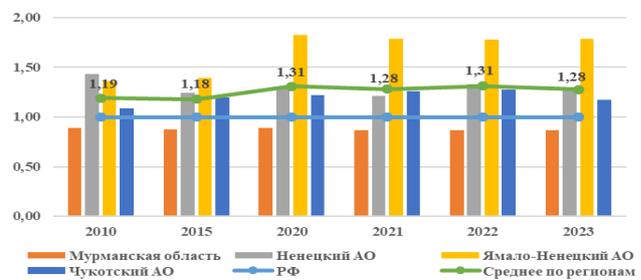

Рисунок 8. Среднедушевые доходы населения регионов Арктической зоны Российской Федерации, соотношенные с Российской Федерацией.
Figure 8. Average per capita incomes in the Arctic regions of the Russian Federation, compared to those for the Russian Federation.

Correlation coefficients between the population security index and its components

Регионы	Составляющие индекса безопасности населения			Изменение индекса безопасности населения (ИБН)
	Коэффициент соотношения среднедушевых доходов населения и прожиточного минимума	Коэффициент приоритетности социальных расходов	Коэффициент соотношения начисленных пенсий и начисленной заработной платы работников организаций	
Мурманская область	0,64	0,98	0,14	+
Ненецкий АО	0,50	0,37	0,32	+
Ямало-Ненецкий АО	0,99	-0,69	0,84	+
Чукотский АО	-0,44	0,94	0,86	-

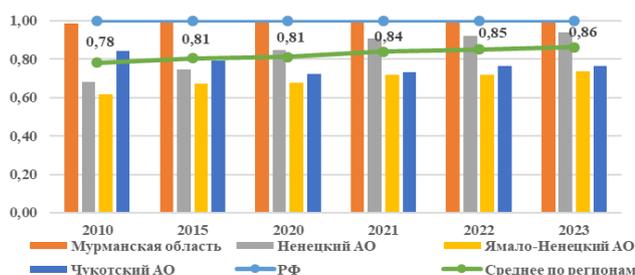

Рисунок 9. Соотношение назначенных пенсий и заработной платы работников организаций, соотнесенное с Российской Федерацией.

Figure 9. The ratio of assigned pensions and wages, compared to that for the Russian Federation.

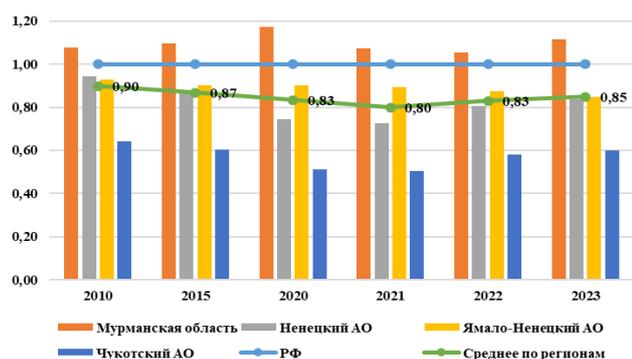

Рисунок 10. Коэффициент социальной ориентации расходов бюджета, соотнесенный с Российской Федерацией.

Figure 10. The social orientation coefficient of budget expenditures, compared to that for the Russian Federation.

и безопасности бизнеса ниже показателя безопасности региона и в отдельных субъектах РФ не достигает среднероссийского уровня.

Заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты. Разработана методика оценки уровня бюджетной безопасности арктических регионов РФ на основе системы индикаторов, характеризующих степень удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений. Апробация методики позволила классифицировать арктические регионы РФ по уровню бюджетной безопасности – степени удовлетворения интересов участников финансово-распределительных отношений. Анализ показал снижение уровня бюджетной безопасности в регионах к 2023 г. и выявил нарушение баланса интересов участников финансово-распределительных отношений, которое может представлять угрозу безопасности. Если индекс безопасности региона показал

высокую степень удовлетворения интересов региональных властей, то степень удовлетворения интересов населения как в целом, так и в разрезе арктических регионов РФ остается низкой. Лишь к 2023 г. в отдельных регионах определилась положительная динамика показателя. При этом в Мурманской области и Чукотском АО уровень благополучия населения не достиг среднероссийской величины, что свидетельствует о существовании скрытой угрозы безопасности населения и возможном ее усилении в будущем. Индикатор удовлетворения интересов бизнеса в целом по арктическим регионам РФ, выйдя к 2022 г. на уровень среднего показателя по РФ, в 2023 г. не достиг порогового значения. Нисходящая динамика результирующих показателей обозначилась в большей части регионов. Продолжающийся финансово-экономический кризис и усиление санкционного давления нарушили стабильность функционирования бизнеса, что, в свою очередь, отразилось на благополучии регионов. При этом реализация мер государственной политики способствовала поддержанию благополучия населения регионов. Вместе с тем, как показали исследования, экономика арктических регионов, глубоко интегрированная в мировые процессы, оказалась наиболее уязвима и менее устойчива перед внешними вызовами. Для достижения баланса интересов участников распределительных отношений необходимо стимулировать рост экономической активности бизнеса, являющегося движущей силой развития регионов, и его участие в решении территориальных проблем. Справедлива позиция М. М. Стырова и М. А. Шишелова, что «для национальной безопасности необходим не только ситуативный пересмотр вектора работы "с Запада на Восток", но и трансформация самой парадигмы хозяйственной деятельности в сторону большей дальновидности и заботы о людях» [там же, с. 181].

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Барашева, Т. И. Сбалансированность интересов участников распределительных отношений в контексте обеспечения региональной бюджетной безопасности / Т. И. Барашева // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2024. – Т. 27, № 2 (84). – С. 100-115. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2024.84.008.
2. Финансово-инвестиционный потенциал регионов Крайнего Севера и Арктики Российской Федерации: методо-

- логия оценки и управление: монография / Г. В. Кобылинская, С. В. Федосеев, Т. И. Барашева [и др.]; под науч. ред. Г. В. Кобылинской. – Апатиты : Издательство ФИЦ Кольского НЦ РАН, 2024. – 193 с.
3. Илышева, Н. Н. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона / Н. Н. Илышева, Е. В. Каранина, М. С. Кызыуров // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 4. – С. 1361-1375.
 4. Гриб, С. Н. Оценка бюджетной безопасности Красноярского края – есть ли внутренние резервы? / С. Н. Гриб. – URL: grib_ocenka_byudzhetnoy_bezопасnosti_kraya.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
 5. Бикметова, З. М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) / З. М. Бикметова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 1509–1520. – DOI: 10.18334/epp.10.5.102144.
 6. Александрова, Е. А. Методические и практические аспекты оценки бюджетно-налоговой безопасности региона / Е. А. Александрова, Н. В. Рейхерт // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 6. – С. 1569–1588. – DOI: 10.18334/ecsec.7.6.121213.
 7. Фролова, М. М. Методика индикативной оценки финансовой безопасности регионов / М. М. Фролова // Развитие и безопасность. – 2022. – № 1 (13). – С. 71–85. – DOI 10.46960/2713-2633_2022_1_71.
 8. Яшина, Н. И. Методические аспекты определения бюджетной безопасности регионов в условиях волатильности экономики / Н. И. Яшина, С. Д. Макарова // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 25–32.
 9. Mykolas Romeris. Financial security assessment in the European Union countries. Proceedings of the 15th Prof. Vladas Gronskas International Scientific Conference. – Kaunas : Vilnius University Kaunas Faculty. – URL: <https://cris.mruni.eu/server/api/core/bitstreams/18850ca1-e9e6-464d-a965-dbde78e789b8/content>.
 10. Fujing, Y. Financial opening and financial security / Y. Fujing // Chinese Journal of International Politics. – 2007. – № 1 (4). – P. 559–587. – URL: <https://academic.oup.com/cjip/article-abstract/1/4/559/348140?redirectedFrom=fulltext>.
 11. Минаков, А. В. Иностраный опыт управления налогово-бюджетной безопасностью и возможности его использования в России / А. В. Минаков // Экономический анализ: теория и практика. – 2003. – № 12. – С. 67–72.
 12. Барашева, Т. И. Подходы к выбору индикаторов региональной бюджетной безопасности (на примере арктических регионов России) / Т. И. Барашева // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 4 (70). – С. 5–15. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-4-5-15.
 13. Стыров, М. М. Промышленность северных регионов России в условиях СВО и санкций / М. М. Стыров, М. А. Шишелов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2024. – № 2. – С. 172–188. – DOI 10.15593/2224-9354/2024.2.13.

References

1. Barasheva, T. I. Balancing the interests of participants in distributive relations in the context of ensuring the regional budget security [Sbalansirovannost interesov uchastnikov raspredelitelnyh otnoshenij v kontekste obespecheniya regionalnoj byudzhetnoj bezопасnosti] / T. I. Barasheva // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Forming the Economic Order]. – 2024. – Vol. 27, № 2 (84). – P. 100–115. – DOI 10.37614/2220-802X.2.2024.84.008.
2. Finansovo-investicionnyj potencial regionov Krajnego Severa i Arktiki Rossijskoj Federacii: metodologija ocenki i upravlenie: monografija [Financial-investment potential of regions of the Russian High North and Arctic: assessment methodology and management: monograph] / G. V. Kobylinskaja, S. V. Fedoseev, T. I. Barasheva [et al.]; ed. G. V. Kobylinskaja. – Apatity : FRC KolaSC RAS, 2024. – 193 p.
3. Ilysheva, N. N. Diagnostika ugroz finansovo-byudzhetnoj bezопасnosti regiona [Diagnostics of threats to the regional financial and budgetary security] / N. N. Ilysheva, E. V. Karanina, M. S. Kyzyurov // Ekonomika regiona [Regional Economy]. – 2021. – Vol. 17, Iss. 4. – P. 1361–1375.
4. Grib, S. N. Ocenka byudzhetnoj bezопасnosti Krasnoyarskogo kraja – est li vnutrennie rezervy? [Assessment of budget security in the Krasnoyarsk Region – are there any internal reserves?]. – URL: grib_ocenka_byudzhetnoy_bezопасnosti_kraya.pdf. (date of access: 12.03.2025).
5. Bikmetova, Z. M. Metodika ocenki byudzhetnoj bezопасnosti regiona kak sostavlyayushchej ekonomicheskoy bezопасnosti (na primere Privolzhskogo federalnogo okruga Rossijskoj Federacii) [Methodology for assessing the regional budget security as a component of economic security (on the example of the Volga Federal District of the Russian Federation)] / Z. M. Bikmetova // Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law]. – 2020. – Vol. 10, № 5. – P. 1509–1520. – DOI: 10.18334/epp.10.5.102144.
6. Aleksandrova, E. A. Metodicheskie i prakticheskie aspekty ocenki byudzhetno-nalогоvoј bezопасnosti regiona [Methodological and practical aspects of assessing the regional fiscal security] / E. A. Aleksandrova, N. V. Reykhert // Ekonomicheskaya bezопасnost [Economic Security]. – 2024. – Vol. 7, № 6. – P. 1569–1588. – DOI:10.18334/ecsec.7.6.121213.
7. Frolova, M. M. Metodika indikativnoj ocenki finansovoj bezопасnosti regionov [Methodology of indicative assessment of the regional financial security] / M. M. Frolova // Razvitie i bezопасnost [Development and Security]. – 2022. – № 1 (13). – P. 71–85. – DOI 10.46960/2713-2633_2022_1_71.
8. Yashina, N. I. Metodicheskie aspekty opredeleniya byudzhetnoi bezопасnosti regionov v usloviyakh volatilnosti ekonomiki [Methodological aspects of determining the budgetary security of regions in terms of economic volatility] / N. I. Yashina, S. D. Makarova // Ekonomika i upravlenie: teoriya i praktika [Economy and Management: Theory and Practice]. – 2018. – Vol. 4, № 2. – P. 25–32.

9. Mykolas Romeris. Financial security assessment in the European Union countries. Proceedings of the 15th Prof. Vladas Gruskas International Scientific Conference. – Kaunas : Vilnius University Kaunas Faculty. – URL: <https://cris.mruni.eu/server/api/core/bitstreams/18850ca1-e9e6-464d-a965-dbde78e789b8/content>.
10. Fujing, Y. Financial opening and financial security / Y. Fujing // Chinese Journal of International Politics. – 2007. – № 1 (4). – P. 559–587. – URL: <https://academic.oup.com/cjip/article-abstract/1/4/559/348140?redirectedFrom=fulltext>.
11. Minakov, A. V. Inostrannyi opyt upravleniya nalogo-vo-byudzhethnoi bezopasnostyu i vozmozhnosti ego ispolzovaniya v Rossii [Budget resilience management: International experience and possibilities of its use in Russia] / A. V. Minakov // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. – 2003. – № 12. – P. 67–72.
12. Barasheva, T. I. Podhody k vyboru indikatorov regional-noj byudzhethnoj bezopasnosti (na primere arkticheskikh regionov Rossii) [Approaches to selection of indicators of regional budget security (case study of the Russian Arctic regions)] / T. I. Barasheva // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2024. – № 4 (70). – P. 5–15. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-4-5-15.
13. Styrov, M. M. Promyshlennost severnykh regionov Rossii v usloviyakh SVO i sanktsiy [Industry of the northern regions of Russia under the conditions of SMO and sanctions] / M. M. Styrov, M. A. Shishelov // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences. – 2024. – № 2. – P. 172–188. – DOI 10.15593/2224-9354/2024.2.13.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках темы НИР FMEZ-2023-0011 «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности».

Acknowledgements (state task)

The article was prepared in frames of the research topic FMEZ-2023-0011 “Strategic approaches to management of financial-investment potential for ensuring financial security of the sustainable development of the Arctic regions of RF under the conditions of the new geopolitical reality”.

Информация об авторе:

Барашева Татьяна Игоревна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН); (184209, Российская Федерация, Мурманская область, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: barasheva@iep.kolasc.net.ru).

About the author:

Tatyana I. Barasheva – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economic Affairs named after G. P. Luzin, Federal Research Centre Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (24a Fersman st., Apatity, Murmansk Region, Russian Federation, 184209; e-mail: barasheva@iep.kolasc.net.ru).

Для цитирования:

Барашева, Т. И. Индикативный подход к диагностике бюджетной безопасности региона (на материалах арктических регионов Российской Федерации) / Т. И. Барашева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2025. – № 5 (81). – С. 5–14.

For citation:

Barasheva, T. I. Indikativnyj podhod k diagnostike byudzhethnoj bezopasnosti regiona (na materialah arkticheskikh regionov RF) [Indicative approach to the diagnostics of regional budget security (case study of the Russian Arctic regions)] / T. I. Barasheva // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “Economic Sciences”. – 2025. – № 5 (81). – P. 5–14.

Дата поступления статьи: 06.05.2025

Прошла рецензирование: 15.05.2025

Принято решение о публикации: 26.05.2025

Received: 06.05.2025

Reviewed: 15.05.2025

Accepted: 26.05.2025